

Земля словно ожила и начала грохотать. Снег на деревьях начал падать, и деревья склонились, как бы приветствуя своего хозяина. И тут открылась темная, узкая тропинка.

К ужасу Базза, за стволы деревьев держались две морщинистые деревянные руки, точнее, "руки" были сделаны из бесчисленных переплетающихся лоз. Руки отодвинулись, открыв гигантское существо, стоящее на коленях за тропинкой. «Это олень?»

Голова существа была размером со среднего взрослого человека, а по бокам головы торчала пара гигантских рогов. Каждый из рогов был похож на ветви дерева, и они переплетались между собой. Его лицо было длинным, как у оленя, но на нем не было плоти, даже на морде, остался только череп. В его глазницах плясали жуткие языки пламени, наводя страх на всех, кто их видел. Его туловище и конечности были сделаны из стволов деревьев и лиан, покрытых слоем папоротника.

Монстр сделал шаг вперед, и его морда оказалась всего в нескольких футах от Базза, а его десятифутовый рост закрывал Баззу обзор. Леший был единым целым с тьмой, распространяя мрак, страх и смерть на окружающих. У Базза волосы встали дыбом, и он задрожал, чувствуя удушье. Ему потребовалась вся его воля, чтобы прокричать: «Ч-что ты, черт возьми, такое?»

Леший зарычал, его голос был скрипучим. Прежде чем Базз успел сказать еще хоть слово, леший поднял свою гигантскую руку и опустил ее вниз.

‘Вот и всё.’ Базз в отчаянии закрыл глаза, но тут позади него завыл порыв ветра, и его окружил оглушительный грохот. Он услышал нечеловеческий вздох боли, а монстр отдернул руку, и рядом с Баззом появился человек.

Он выглядел маленьким по сравнению с лешим, но Базз почему-то решил, что это не имеет значение. «Лето!» – восторженно воскликнул Базз и заплакал. Еще минуту назад он собирался умереть, но потом узнал, что все еще жив. Это был, мягко говоря, томительный опыт.

«Молчи!» – Лето стоял перед краснолюдом, его лицо было покрыто черными венами из-за зелья, которое он выпил, и он держал свои короткие мечи перед собой, на них блестели желтоватое масло и багровая кровь. Кровь принадлежала эльфийке, которая привела Базза на верную смерть.

Леший находился в двадцати футах от Лето. Лето чувствовал от него запах земли и травы, а также слабую вонь крови. Его ожерелье зажужжало, и земля запульсировала, словно язык твари пытался обхватить добычу.

Из снега вверх взметнулась лоза и попыталась обвить их, совсем не так, как это делает питон. От нее исходило зловоние, и Базз стал кричать о помощи. Лето перерезал лозу пополам, и из нее потекла зеленая жидкость. Отрезанная лоза корчилась на земле, как изрезанный червяк: «Не стой на месте и не кричи, дурак! Вот, на тебе!»

Базз схватил нож, который бросил ему Лето, и криво усмехнулся: «Ты хочешь, чтобы такой хромой, как я, сражался этим маленьким ножом?» Но он не мог жаловаться, потому что леший завыл, и десятки лиан обрушились на них, как водопад.

Лето схватил Базза и откатился в сторону, но лианы не переставали преследовать их, и вскоре они были окружены. В конце концов, лианы образовали кокон, зажав в нем Лето и Базза.

Леший вздохнул, а потом пошел вперед и взял кокон в свою тонкую морщинистую руку. И сжал его. Кокон, сделанный из бесчисленных лиан, начал извиваться, когда леший начал всё сильнее сжимать его, и становился все меньше и меньше.

Изнутри кокона доносились звуки трущихся друг о друга предметов, а затем раздался треск. Леший сделал непроизвольный шаг назад, и если бы на его лице еще оставалась плоть, то оно было бы в ужасе. Станный звук все продолжался и продолжался, пока кокон вдруг не перестал сжиматься, а лианы задрожали и зашумели. Они дрожали от страха, как будто встретили хищника.

Леший спокойно наблюдал за происходящим, а затем изнутри кокона блеснул луч света, после чего лианы опали, высохли и сразу же погибли. От некоторых лоз пошел пар, как будто они варились. Леший раскрыл руки, и передние конечности превратились в два острых шипа. Он попытался проткнуть кокон, но его встретила огненная плеть, хотя это длилось всего мгновение. Однако этого мгновения хватило, чтобы леший в агонии сжал руки и отступил.

Лето стоял на одном колене, опираясь на меч. Он задыхался, все его тело было в крови. Несмотря на то, что они избежали смерти, он потратил много сил, чтобы выбраться. По его лицу текла кровь, а доспехи были пробиты, из них сочилась кровь. Базз лежал на земле, его жизнь висела на волоске.

«Хомта, мората...» – Леший начал петь, пока Лето переводил дыхание, затем издали донесся вой волков. Лето быстро сделал знак в воздухе и послал зеленый луч прямо в лешего. Леший был застигнут врасплох и на мгновение ошеломлен, что заставило его прекратить пение. Воспользовавшись случаем, Лето бросил в него бомбу.

Бомба разлетелась на куски, и белый дым с черными частицами окутал лешего, блокируя его магию и связь с природой. Леший завыл и быстро выбрался из дыма.

Лето скрестил свои короткие мечи, создавая в воздухе искры, а затем набросился на лешего. Базз все еще лежал на земле, и он никогда в жизни не ожидал увидеть ведьмака, сражающегося с чудовищем вблизи.

Магия лешего была запечатана после взрыва димеритовой бомбы, и у него не осталось ничего кроме как вступить в ближний бой с Лето. Это было похоже на то, как Давид сражается с Голиафом, только Давид был ведьмаком, а Голиаф – лешим. Это выглядело забавно, но в то же время опасно. Леший обладал невероятной силой и был непобедим. Каждая его атака оставляла кратер в земле, но поскольку он потерял свою магию, то стал узником в созданной им самим тюрьме.

Как будто лешему была тесна слишком маленькая рубашка, и он не мог проявить всю свою силу. Время от времени он неуклюже ударялся о сосны, растрачивая энергию понапрасну.

С другой стороны, ведьмак, хотя и был крупным в глазах краснолюда, но обладал поразительной скоростью. Он передвигался так, словно у него на ногах были крылья, еле-еле уклоняясь от когтей лешего. Всякий раз, когда леший пытался обойти Лето, чтобы напасть на Базза, Лето заставлял его отступить, используя Игни.

Лето был хитрым и осторожным бойцом. Он отступал после каждого удара своим коротким мечом, не давая противнику никаких шансов. Именно так охотились змеи. Его короткие мечи действовали как клыки, вгрызаясь в лешего и отравляя его всякий раз, когда он наносил удар. Затем он прятался за деревьями.

У многих змей был смертельный яд, а ядом у Лето было масло и зелья на его коротких мечях. У лешего была прочная шкура, поэтому удары не причиняли ему особого вреда, но Лето достаточно было лишь поцарапать кожу, и тогда масло и зелья проникали в тело лешего, разъедавая и разрушая его.

Если бы кто-то видел бой издали, то увидел бы, что в лесу ревет титан, а кто-то кружится вокруг него, как фантом.

Через две минуты напряженного боя у лешего накопилось бесчисленное количество ран, и из них сочилась зеленая кровь. Лето был ранен дважды, и кровь стекала по его щеке. Его правая рука была искалечена и безвольно свисала на бок. Тем не менее, он не показал ни паники, ни разочарования. Он произнес последнее заклинание Игни и направил пламя в гигантское чудовище, а затем глубоко вздохнул и опустил короткий меч.

Мгновение спустя из бесчисленных ран лешего хлынула зеленая кровь, и он упал, как лодка, которая тонет из-за бесчисленных дыр в корпусе. Лето внимательно наблюдал, как гигант падает с грохотом. Он лежал на земле, раскинув руки, его грудь вздымалась, а свет в глазах померк.

Лето откупорил 'Ласточку' и выпил ее одним глотком. Мгновение спустя раны на его теле перестали кровоточить, но он все еще не сводил глаз с лешего. В то же время он пошевелил правой рукой, чтобы кости встали на место, чтобы иметь возможность пользоваться рукой. Он помог тяжелораненому краснолюду подняться и напоил его отваром из ноготков. Горький вкус заставил Базза нахмуриться, и он проснулся.

«М-монстр мертв, Лето? Мы выжили?» – краснолюд видел, что леший почти мертв, но смертельный удар еще не был нанесен.

«Пепел к пеплу, пыль к пыли. Он родился в лесу, поэтому и умрет в лесу. Такова его судьба, но он должен пожить, хотя бы еще немного» – и тут лицо Лето стало расстроенным, потому что леший вдруг превратился в клубок дыма и растворился в воздухе.